Была лишь тьма. Ненастоящая тьма. Скорее та, которую ты "видишь", когда закрываешь глаза. Также, как человек не может вспомнить начало сна, оно не могло вспомнить, когда проснулось. Это было просто как... Как внезапное включение. Неважно как сильно или долго оно пыталось, глаза не открывались. Оно словно бы сражалось с самим собой, пытаясь побороть инстинкт не двигаться, чтобы... чтобы... Оно не знало для чего. Странно.

Спустя неопределимое количество времени, оно несколько раз засыпало и вновь пробуждалось. Вот только оно совсем не замечало перехода из одно состояния в другое, хотя оно и происходило довольно резко. Прошли тысячи циклов "сна" и "бодрствования", перед тем как оно заметило, что время для сна уменьшилось, также как и уменьшилась сила инстинкта, не дающего двигаться.

Дернулась лапа. Так хорошо... А ведь это всего-лишь небольшая часть тела. Тогда оно дернуло другую часть тела, вторую ногу. В следующий раз оно двинуло чем-то длинным и гибким, хвостом. Спустя некоторое количество подергиваний, оно осознало, что имеет четыре ноги, хвост и два крыла. Его шея тоже была довольно длинной и гибкой. Оно инстинктивно понимало, зачем нужна была каждая его конечность и где они находились относительно тела. С движением пришло и чувство... плавучести? Как оно могло не замечать его раньше?

Всё очевидно, оно находилось в жидкости, потому у него и было такое ощущение. Оно вытянуло свой хвост, ощупывая границы ёмкости. Оно поняло, что контейнер, в котором оно находится практически круглый, за исключением того, что одна его вершина более узкая, чем другая. Внутри было довольно тесно, двигаться было почти негде, да ещё и с каждым циклом места становилось всё меньше, а инстинкт, призывающий его к осторожности ослабевал. В какой-то момент, он и вовсе пропал, а стены ёмкости стали стеснять его. Оно осознало, что это был самый долгий его период "бодрствования". В его голове родилось новое желание. Желание выбраться.

И оно его послушалось. Оно вытянуло передние лапы и стало аккуратно царапать оболочку. Поскольку это не принесло никакого результата, существо стало действовать агрессивнее. Таким образом, через некоторое время оно действовало изо всех сил. Появилась трещина, стена была сломана. В щель пролезла одна конечность, пока остальные продолжали ломать скорлупу и увеличивать путь наружу. Оно застревало в оболочке несколько раз, а именно три. На четвертый, огромный острый коготь попал в слабое место скорлупы, окончательно разбив её и освободив существо внутри.

Дракончик, громко хлюпнув жидкостью, упал на землю. Он стал выкашливать жидкость из легких и хватать ртом воздух. Он ещё не осознавал, как долго он сражался с оболочкой, пока яйцо окончательно не разбилось. Ощущение прохладного воздуха, входящего и выходящего из его легких, было новым ощущением для него, дракончик заинтересовался, стал исследовать новое ощущение, на что ушло несколько минут. Как только он привык к нему, он сосредоточился на остальных частях своего тела. Внутри возникло чувство пустоты, которое ему не понравилось. Он вдохнул приятный липкий запах, который быстро привёл его в чувство. Он посмотрел на свое разбитое на несколько кусков яйцо, подошел и наклонил шею, чтобы отхлебнуть жидкости. Жёлтая часть была солоноватая, он очень вкусная, так что он её быстро съел. Оставшаяся прозрачная жидкость была совсем невкусной, так что дракон оставил её. Утолив голод, он нашел время, чтобы осмотреть свое тело. При помощи гибкой шеи он увидел тёмные красные чешуйки, что покрывали все его тело, и пятна на крыльях. Он стоял на четырех ногах с белыми когтями. Его крылья выступали из спины, но пока ещё были довольно слабыми. Они будут укрепляться, если он будет их постоянно использовать. Его хвост был такой же длины, как и всё его тело. Он был довольно толстым, а к концу сужался, покрыт он

крошечной чешуей, никаких шипов или чего-нибудь такого. Он, конечно, не мог видеть свою голову, но его шея была длинной и достаточно гибкой, чтобы дотянуться и полизать любую часть его чешуйчатого тела, включая хвост, если и его свернуть поближе. Его шея составляла примерно половину длины его тела, возможно даже немного меньше. Во рту он почувствовал острые зубы. Когда он поклацал челюстью, раздались несколько очень громких щелчков. В последнюю очередь он заглянул между ног, напряг все мышцы и осознал, что он был самкой.

Теперь, когда она узнала свой пол, ей стало немного неловко думать о себе как о "нём". Удовлетворенная исследованием своего тела, она осмотрелась вокруг. Другие дракончики осматривали себя также, как и она пару минут назад. Лишь некоторые из них, а именно четыре, включая её саму, были красными. Также здесь было где-то десять коричневых драконов и большое количество зелёных. Недалеко от них было небольшое гнездо. Было сложно считать количество драконов из-за того, что все они бегали и прыгали туда-сюда, но их оказалось около тридцати. Затем она заметила дракона ещё одного цвета, черного, он одиноко сидел в углу, рассматривая окружающих, как и она сейчас. Вдруг он посмотрел на неё, после чего тут же посмотрел на себя. Она, увидев цвет чешуи, посмотрела на свою. Дракон инстинктивно поняла, что это был "он" и что он был другим. Всего она насчитала около сорока пяти драконов, из которых только один был черным.

Она подняла голову и понюхала воздух. Запах большинства яиц казался старше, чем запах её яйца, так что она поняла, что оказалось одной из последних вылупившихся. Она также быстро заметила, что другие драконы уже были чисты, в то время как она сама была покрыта содержимым яйца. Хотя ей и не нравился вкус, она была вынуждена очистить себя ото всех остатков жидкости, покрывавших её тело. К счастью, много времени на это не ушло.

После самоочистки, она подняла голову вверх. Над ними нависла дракон, одни только лапы которой были размером с неё саму. Она смотрела на них, в её глазах была заметна гордость. Маленький дракончик не чувствовала страха от её взгляда, наоборот, родственная связь успокаивала её. Это была их мать.

http://tl.rulate.ru/book/47325/1145893